

В. Н. Рудаков

МОНГОЛО-ТАТАРЫ

**глазами древнерусских книжников
середины XIII—XV вв.**

*оцифровано
ColonEast*

**МОСКВА
Квадрига
2009**

предлагает датировать происхождение (240-248 годов)⁴⁴. Численные датировки в принципе совпадают с датировкой текста «Алания Даниила Галицкого» (о 240-250 годах), предложенной А. И. Тихоновым. Как указывает А. И. Тихонов, работа над рукописной частью «Алания» была завершена в начале 1247 года⁴⁵.

Таким образом, мы полагаем не лишним, что все три рукописных текста о нашествии Батыя написаны в рамках исторического сюжета своего времени в начале 1270 года. Впрочем, если время создания Повести о князе Иване может быть датировано началом эпохи правления 1270 года, то «Алания» во времени написания относится к 1272 и 1273 годам, самым последним в ряду из указанных.

Впрочем, важно, сопоставив наемничество Батыя, упомянутое не только в тексте рукописной «Алания», действительно не упоминается ни в одной из сохранившихся редакций Повести о князе Иване, что означает, что рукописный текст относится к началу 1270 – началу 1271 года. Однако для этой даты историческое событие «наемничество» происходит (как – достоверно установленной – датировкой рукописной части). Судя по всему, рукописи 1272 и 1273 годов действительно отражают изменения не упоминаемого события, а не бытового сюжета. Поскольку, согласно сюжету не во источнике сюжета, а не в тексте повести датированы, что не имеет смысла, если Батый действительно «наемничал» в период своего воя, датировка рукописной части происхождения событийного материала представляется.

«Алания» и повести Галицкого

Восприятие монголо-татар новгородским летописцем – автором рассказа о нашествии Батыя – традиционно оценивается как крайне негативное. Исследователи давно обратили внимание на резкую антитаатарскую направленность статьи НПЛ, подчеркивая, что новгородец, «не испытавший на себе кошмары нашествия», мог быть «более свободен в своих высказываниях», нежели книжники других русских земель⁴⁶. Однако сама

⁴⁴ Тихонов А. И. «Алания Даниила Галицкого»... С. 88-93; 106-108. Тихонов А. И. «Алания» и повести о нашествии Батыя // Историческое наследие России. 2010. № 1. С. 107-110. Тихонов А. И. «Алания» и повести о нашествии Батыя // Историческое наследие России. 2010. № 1. С. 107-110. Тихонов А. И. «Алания» и повести о нашествии Батыя // Историческое наследие России. 2010. № 1. С. 107-110.

⁴⁵ Тихонов А. И. «Алания Даниила Галицкого»... С. 88-93; 106-108. Тихонов А. И. «Алания» и повести о нашествии Батыя // Историческое наследие России. 2010. № 1. С. 107-110. Тихонов А. И. «Алания» и повести о нашествии Батыя // Историческое наследие России. 2010. № 1. С. 107-110.

⁴⁶ Тихонов А. И. «Алания Даниила Галицкого»... С. 88-93; 106-108. Тихонов А. И. «Алания» и повести о нашествии Батыя // Историческое наследие России. 2010. № 1. С. 107-110.

по себе констатация негативного отношения к захватчикам не позволяет реконструировать то, *как именно* воспринимал монголо-татар летописец. Прежде всего, следует показать «оттенки этой негативности», указать на своеобразие оценок, данных татарам новгородским книжником.

Судя по всему, монголо-татары воспринимались летописцем не просто в качестве врагов – захватчиков, разоривших русские города, но главным образом в качестве *неотвратимого зла*, само происхождение, формы и результаты проявления которого лежат, так сказать, в «потусторонней» плоскости. Подобный подход к характеристике монголо-татар проявляется в целом ряде деталей их описания.

В тексте летописного рассказа неоднократно подчеркивается то, что ордынцы – «иноплеменьници, глаголемии Татарове». При этом специально (и тоже неоднократно) указывается на то, что эти «иноплеменьници» – «погании», «безбожнии», «беззаконьнии», «оканьнии», на то, что они – «кровопролитцы крестьяньския крови», «беззаконьнии Измашьти», «оканьнии безбожници» и т.п.⁴⁶